УДК 327, 321

Елена ПОНОМАРЕВА

«НОВОЕ ПРОШЛОЕ»: АЛБАНСКИЙ ВОПРОС В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация. Албанский вопрос – один из самых проблемных в европейской политике. Такое положение вещей определено не столько очевидными геополитическими рисками возможного признания Сербией независимости самопровозглашенной «Республики Косово», сколько набирающими силу деструктивными процессами албанизации Западных Балкан. Сценарий албанизации чреват переформатированием политического пространства региона – созданием на территориях Албании, Косова, Северной Македонии, юга Сербии и Черногории радикальной политики (албанской унии), тесно связанной с международными криминальными и террористическими структурами, что в свою очередь повышает угрозу безопасности всего европейского региона. В статье на основе анализа большого корпуса исторических документов, аналитической литературы и фактологических материалов показано, что формирование албанской нации как реальности международных отношений XIX – XXI вв. стало во многом следствием политики великих держав. Крайне важным в этом смысле является раскрытие специфики «мягкой силы» Австро-Венгрии, что ключевым образом отразилось на конструировании и закреплении конфликтной модели межбалканского диалога. Проведенное исследование показало: триггером прошлых и настоящих балканских споров является поддерживаемый и инициируемый внешними игроками национализм «малых наций», что подтверждает значимость концепта «нового прошлого».

Ключевые слова: албанский вопрос, Австро-Венгрия, ЕС, национальное самосознание, национальное государство.

Албанский вопрос вновь, как и более века назад, вышел на первое место в европейской повестке. При поверхностном подходе актуализация и политизация данной темы определены процессом возможного признания самопровозглашенной «Рес-

© Пономарева Елена Георгиевна – доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. Адрес: 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76, каб. 3026. E-mail: nastya304@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31138 «Новое прошлое» и его роль в политических трансформациях: опыт стран Западных Балкан».

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72019158167>

публики Косово» (РК) со стороны Сербии, что выдвигалось Брюсселем в качестве одного из условий успешной евроинтеграции последней. Однако стратегическое видение позволяет выявить принципиальной важности причины и последствия ускоренной албанизации региона, которая при нынешних темпах и поставленных рядом мировых игроков задач, способна привести к фундаментальным изменениям политической и социокультурной карты всей Европы.

Современные вехи «большого албанского пути»

25 ноября 2018 г. в г. Печ на совместном заседании правительств РК и Албании Э. Рама объявил о разработке «общей стратегии объединения албанцев к 2025 г.», добавив, что это лишь «необходимость на пути к ЕС» [Vučić, 2018]. На других площадках албанский премьер был более откровенен: объединение неизбежно, и вопрос состоит лишь в том, произойдет оно «через совместную интеграцию в ЕС» или станет реакцией на «слепоту и лень Евросоюза»¹. Ноябрьское соглашение с косовским премьером Р. Харадинаем было скреплено подписями на албанском флаге («Албания и Косово идут рука об руку, как два гордых Орла» [Haradinaj]). В числе прочего оно предусматривает проведение масштабного исследования на тему «Албанская нация в ближайшие 50 лет», которое призвано стать идеологическим обоснованием дальнейшей экспансии албанцев на Балканах.

2 апреля 2019 г. на конференции, организованной Международной федерацией мира в Тиране, бывший премьер РК и действующий ректор университета «Кадри Зека» в Гнилане Б. Косуми озвучил расширенную версию решения албанского вопроса: современная албанская конфедерация должна объединить «четыре региональных государства – Албанию, Косово, Черногорию и Македонию» [Байрам]. Фундамент новой албанской унии предлагается сформировать посредством тесного взаимодействия в сфере внешней политики (в частности, организовать общие диппредставительства), торговли и безопасности (в этом случае речь идет об общей армии), а также открытия границ. Постепенный перевод границы между Албанией и Косово в режим «свободного перемещения» осуществляется с августа 2018 г. В мае 2019 г. президент РК Х. Тачи обратился к Тиране с предложением ввести «албанский шенген». Косуми уверен, что реализация этой идеи облегчается тем, что у названных стран нет никаких межгосударственных проблем, а вот общий враг есть. Это Сербия, сохраняющая «враждебное отношение к Косово и напряженные отношения с тремя другими государствами». Противостоять ее «инвазивным и гегемонистским аппетитам» [Байрам], одобряемым к тому же Москвой, можно, по его мнению, лишь объединив ресурсы четырех малых стран Евроюга, где значителен албанский элемент.

Подобные сценарии, имеющие прямые аналогии с событиями Второй мировой войны, когда под патронатом Германии и Италии была создана «Великая Албания» – еще одно подтверждение значимости концепта «нового прошлого». Опыт политических трансформаций балканских стран выявил устойчивую тенденцию поиска

¹ Албания и Косово объявили о разработке «стратегии объединения к 2025 году». URL: <https://regnum.ru/news/polit/2527118.html> (дата доступа: 18.07.2019).

ими новых идентификационных основ в давнем и недавнем прошлом. Иными словами, прошлое становится символом настоящего и будущего. С одной стороны, это сопровождается возрождением таких агрессивных форм, как нацизм и фашизм (например, реабилитация националистической фашистской организации «Бали Комбетар»). С другой – современные великоалбанские идеи тесно связаны с радикальной идеологией ваххабизма и экстремизма, что в итоге формирует новый для Европы геополитический и социокультурный контур.

Политические аппетиты албанцев, подогреваемые нерасторопностью евробюрократии и очевидным поощрением Вашингтона, стремительно растут и все более напоминают откровенный шантаж. 31 мая 2019 г. Тачи заявил о возможности начать процесс объединения албанцев, «подключив жителей Прешевской долины» (т.е. сербских территорий), в случае отказа ЕС в ближайшее время ввести безвизовый режим для косоваров: «Если Евросоюз не хочет принять две албанские страны с двумя флагами, значит, пусть принимает только одну» [Таџи]. Однако процесс «исправления исторической неправды – присоединения Прешево, Буяноваца и Медведжи к Косово» [Таџи] косово-албанские политики рассматривают с точки зрения среднесрочного планирования, параллельно решая институциональные задачи включения РК в мировой «табель о рангах».

2 июля 2019 г. Приштина и Тирана подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве и унификации (объединении) диппредставительств Косово и Албании, тем самым реализовав еще один пункт «плана Косуми». Глава МИД Албании Б. Пацолли охарактеризовал этот акт как «большой шаг вперед в национальной интеграции, который укрепит (албанское) глобальное (!) присутствие». Не случайно Э. Рама еще в апреле 2019 года заявил, что «Косово – это часть Албании», а «объединение Албании и Косово – это не план Б, но план А»¹. Иными словами, если РК не принимают в Интерпол, ЮНЕСКО и ООН, то интересы этого квази-государства будут представлены Албанией. Получается, что мнение ведущих игроков мировой политики и в том числе ряда членов ЕС, не признающих суверенитет РК, не важно. Главное, что «США, независимо от обстоятельств, будут всегда на стороне Приштины, даже в случае нарушения ею всех основ международного права»². Об этом с уверенностью говорит Харадинай и, по всей видимости, он имеет на то основания. В такой ситуации крайне востребованными становятся работы отечественных, сербских и македонских специалистов о перспективах «Большой Албании»: этому вопросу посвящены исследования молодых (А. Димитровска, М. Третьякова) и авторитетных (Е. Гуськова, М. Здравкович, П. Искендеров, Ч. Копривица) ученых. Учитывая волатильность мировой политики и внутреннюю специфику балканских стран, на которую существенное влияние оказывает внешний фактор, одним из вероятных сценариев дестабилизации региона и формирования новых геополитических рисков аналитики видят именно процессы албанизации.

¹ Косово и Албания объединяют посольства. URL: <https://ria.ru/20190704/1556206392.html> (дата доступа: 18.07.2019)

² Борисов А.В. (2018) Косово получило свою армию. Российская газета. 14 декабря.

Изобретение албанского вопроса: венский рецепт

Албанский вопрос никогда не был чисто балканским сюжетом: он всегда рассматривался и актуализировался ведущими акторами сквозь призму своих интересов. Поэтому характер албанизации имеет как объективные (культурно-исторические), так и субъектные (от слова «субъект») причины. Нет необходимости проводить анализ этно-культурных и социально-политических изменений на пространстве Западных Балкан, обусловленных османским владычеством – этот вопрос детально рассмотрен в российской и зарубежной балканистике. Остановимся лишь на некоторых, весьма показательных в текущей реальности аспектах политики европейских держав в условиях раздела наследства «больного человека Европы».

Развитие албанского национализма и ирредентизма обычно связывают с именем С. Фрашери. В книге «Албания – какой она была, какая она есть и какой она будет» (1899) он зафиксировал важнейший для албанцев принцип: «Бес¹, религия, труд, забота, желание наше, мысль наша пусть будут ради Албании и ради албанской нации» [Иванова, 2006: 115]. Современная албанонология рассматривает этот труд как идейное основание построения общего албанского государства. Все верно. Однако крайне важно обратить внимание на то, кто стоял за Фрашери и другими албанскими интеллектуалами; кто и почему способствовал формированию албанского национализма.

Работа болгарского историка Т. Толевой (1968–2011), основанная на ранее не публиковавшихся документах Венского архива династии, двора и государства, служит еще одним доказательством активного участия «правлящих кругов Австро-Венгрии (АВ) в создании национального самосознания албанцев и фактически «конструирования» современной албанской нации с целью реализации своих стратегических задач на Балканах» [Улулян, 2018: 7]. Сразу оговоримся, абсолютизировать австро-венгерское участие в создании албанской нации не стоит. Прежде всего, это успешный пример решения внешнеполитических задач конкретной страны в балканском регионе с использованием этнического фактора. Э. Хобсбаум был прав: «В главном нации конструируются «сверху», и все же их нельзя постигнуть вполне, если не подойти к ним «снизу», с точки зрения убеждений, предрассудков, чаяний и интересов простого человека, которые вовсе необязательно являются национальными, а тем более – националистическими по своей природе» [Hobsbawm, 1992].

«Балканы всей своей историей доказали, что конструирование, целенаправленное изобретение и социальная инженерия играют важнейшую роль в формировании национальной идеи, столь необходимой при государственном строительстве» [Вишняков, 2018: 119]. Не только Вена, но Ватикан, Рим и Берлин с конца XIX века конструировали албанскую нацию и «сверху», и «снизу». Австро-венгерский проект интересен стратегическим видением, продуманностью и скрупулезностью.

С ноября по декабрь 1896 г. в Вене были проведены три тайные конференции под председательством имперского министра иностранных дел графа А.М. Голуховского (мл.), посвященные албанскому вопросу. В меморандумах заседаний за-

¹ Беса – клятва верности, которую приносят соратникам каждый полноправный член албанской общины/клана.

фиксирована главная цель Империи: албанские территории как с католическим, так и с мусульманским населением «не должны попасть под влияние другой великой державы, а должны остаться независимыми и объединиться в новое княжество под австрийским протекторатом» [Толева, 2018: 56]. На тот момент Вена более всего опасалась усиления влияния Италии (в районах проживания католиков) и России, которая покровительствовала православному населению.

Стремление избежать «попадания Австро-Венгрии в «железный обруч», контролируемый Россией» [Толева, 2018: 57], определило многовекторную политику в отношении албанцев – этой балканской «"нации" племен» [Кадыров, 2003]. Дело в том, что в конце XIX века албанское население «не представляло собой подлинной национальной общности» [Толева, 2018: 73; Улунян, 2018: 11]. Оно было представлено двумя довольно враждебными друг другу племенами гегов (преимущественно католики) и тосков (преимущественно мусульмане). На момент разработки Венной стратегии проникновения в эту часть Балкан – национального единства албанского населения, чувства общей политической принадлежности, как и общих интересов, не существовало. Этим в значительной степени объясняется краткосрочность и неэффективность первой институциональной формы албанского национализма – Призренской лиги (1878–1881).

Социокультурная отчужденность албанцев была определена, помимо религии, существенной разницей в диалектах, затруднявшей даже бытовую коммуникацию, а также использованием различной письменности: тоски пользовались греческой азбукой, а гегы писали на латинице. В деле «собрания» албанской нации и использования ее как своего контрагента на Балканах Вена умело использовала антагонизм между православными и мусульманами, что отразилось на восприятии албанцами-тосками Габсбургской монархии как своего «естественного союзника и покровителя в борьбе против России и ее протекже» [Толева, 2018: 75]. Конечно, не стоит упрощать ситуацию: православные албанцы (таких тоже было немало) тяготели к Греции, но они были в явном меньшинстве против союза католиков и мусульман. Создание такого союза – «албанские католики и мусульмане обнимаются как братья в порыве ненависти против всего славянского» и «одинаково преследуют ненавистных славян» [Толева, 2018: 76–77] – в условиях Первой и Второй мировых войн привело к геноциду сербского населения. Рецидивы пещерной жестокости проявились во время балканских войн конца XX века. Современный национализм, практикуемый албанцами и их ближайшими союзниками – хорватами и боснийскими мусульманами, унаследовал многое из прошлого и отличается не только сугубо антисербской, но и антироссийской направленностью. Одно из ярких свидетельств тому – «футбольное эхо балканских проблем» [Штоль, 2018: 20].

Развитие албанского языка и системы образования позволяло Вене «вбить клин между Сербией и Черногорией, создав независимую Албанию» [Толева, 2018: 82]. Скорее всего, такая политика не имела конечной цели формирования нации, но работала на «достижение той точки невозврата, после которой развитие невозможно обратить вспять, и оно продолжится, даже если поддержка извне прекратится» [Толева, 2018: 394]. Действительно, «мягкая сила» Австро-Венгрии стала если не решающим, то одним из определяющих факторов приближения «точки невозврата». Свержение в 1908 г. султана Абдул-Хамида II и созыв первого албанского нацио-

нального конгресса в Битоле стало для Вены благоприятным развитием ситуации. Начавшееся через два года восстание поставило своей целью получение автономии, а в ноябре 1912 г. съезд представителей различных племен и слоев албанского общества во Влёре провозгласил Албанию независимым государством – стратегия гуманитарного действия дала свои плоды. «Венский рецепт» переформатирования балканского пространства был стратегически и тактически выверен, хорошо финансировался, что и определило его успех.

Вот лишь некоторые факты. В 1903 г. в Национальном институте восточных языков в Вене начали работу курсы албанского языка. Показательно, что основателями албанологии являются австриец Н. Йокль (1877–1942) и венгр Ф.Н. фог Фельсё-Свилас (1877–1933), а первый Институт албанологии был открыт не в Албании, а в Приштине в 1953 г. Значительное влияние не только на развитие языка и культуры, но и на распространение австро-венгерского влияния оказали факультативные занятия по албанскому языку, открытые в 1901 г. в албанской колонии Борго Эрицо, недалеко от Зары. Получившие необходимые знания поступали в Высший институт подготовки учителей, которые готовили компетентные кадры для курируемых Веной школ в Албании. Свой вклад в достижение целей имперского правительства внесли специализированные интернаты для подготовки педагогических кадров в Клагенфурте и при Католическом университете учителей в Веринге (18-й район Вены). После обучения австрофильские кадры отправлялись в школы Призрена, Дурреса и Скутари. Такая система подготовки позволила перейти к следующему этапу – превращению католических прогимназий Северной Албании в национальные посредством перехода с итальянского языка преподавания на албанский. Параллельно вводились курсы по изучению немецкого языка, что объяснялось «необходимостью изучения албанскими торговцами международных языков для осуществления сделок» [Толева, 2018: 494].

Еще одним важным моментом в конструировании лояльного Вене албанского национального сегмента стало введение института стипендий лучшим воспитанникам албанских школ для продолжения ими образования в империи. Тем самым решались две задачи: предотвращалась утечка мозгов в Италию – одного из главных конкурентов Вены на Балканах. Закладывался фундамент будущего влияния на албанских территориях.

Кроме того, щедро финансировались проавстрийские албанские газеты и журналы. Наиболее влиятельные среди них: журнал «Албания», издаваемый сначала в Брюсселе, затем в Лондоне; газета «Дрита», основанная в Софии и выходящая на пользующейся популярностью среди большинства албанцев азбуке Фрашери (Вена также поощряла и субсидировала иную деятельность братьев, направленную на развитие национального самосознания албанцев); газета «Беса» (печаталась в Каире). Поддерживаемые Веной газеты оказали существенное влияние «на общественное мнение Албании подчеркнуто националистической программой, активизировав и начав осуществление на практике стремление к объединению» [Толева, 2018: 488]. Имперское правительство также поддерживало публикацию учебных, исторических и литературных произведений на албанском языке. В частности, к 1905 г. на деньги и при прямом цензурировании Вены были изданы двухтомная «История Албании» и «История Турции» Н. Никая, учебник по географии, хрестоматия с

рассказами, стихами и песнями Г. Кириаса; учебные пособия по албанскому языку. Вся финансируемая Веной литература ввозилась на албанские земли нелегально (действовал полицейский запрет) и распространялась, как правило, бесплатно.

Отдельно выделим публикацию карты Албании Т. Спиро, поскольку это важный политический и социализирующий момент: карты символизируют пространство, наглядно закрепляют территориальные пределы для каждой общности. В то же время распространение карт с пока еще чужими территориями, но на бумаге уже включенными в карту-как-логотип оказывают, возможно, более сильное воздействие, чем националистическая литература. Например, современные карты «Великой Албании», включающие все территории проживания албанцев (Албанию, Косово, западную Македонию (Илирида), юго-восточную Черногорию (Малесия), северо-западную Грецию (Чамерия), печатаются не только в Тиране, но и во Франкфурте-на-Майне.

Последним по перечислению, но не по значению является создание и поощрение деятельности благотворительных организаций (прежде всего, медицинских), что способствовало укреплению авторитета Вены среди местного населения, а также подготовка «нового поколения католических священников» – «способного, лояльного и заинтересованного национальным вопросом» [Толева, 2018: 496]. В этом вопросе имперская канцелярия сделала акцент на ордене францисканцев в противовес ордену иезуитов, который был тесно связан с Ватиканом и Римом.

Названные гуманитарные акции (фактически, хрестоматийный пример реализации концепции «мягкой силы») Вены были определены жизненным интересом – привлечь к себе Албанию, а значит, помочь формированию албанской нации. Делалось это, с одной стороны, «чтобы использовать ее как заслон против движения Великой Сербии, в равной степени опасного как для них, так и для нас. С другой – чтобы помешать Италии укрепиться на восточном адриатическом побережье» [Толева, 2018: 500–501]. Такой конструктивистский подход может быть осуждаем, но он укладывается в концепцию *Realpolitik*, объясним и понятен, чего нельзя сказать о политике югославского руководства после 1945 г. И. Броз Тито серьезным образом усовершенствовал «венский рецепт», добавив в него запрет на возвращение сербов в места исконного проживания на территории Косово и Метохии и выделил эту часть сербской земли в отдельную политико-территориальную единицу (с 1945 г. – Косово-Метохийская обл., с 1963 г. – край). Тем самым был окончательно нарушен демографический и социокультурный баланс в этой части Балкан, а сам Тито получил довольно распространенную в сербском обществе характеристику «последнего Габсбурга на Балканах».

Вместо заключения: албанский вопрос и угроза международного терроризма

Если А. Меркель предпочитает не делать резких заявлений в отношении албанцев и даже обещает облегчить визовый режим с Приштиной, то «Альтернатива для Германии» придерживается другой позиции. Депутат городской палаты Берлина Г. Линдемманн инициировал в бундестаге дискуссию о пересмотре статуса Косово из-за активного присутствия на этой территории вербовочных центров и лагерей по подготовке боевиков, аффилированных с международными террористическими ор-

ганизациями. За последние годы Албания и Косово действительно стали «плацдармом для радикальных исламистов, возвращающихся в Европу из Сирии и Ирака». «На территории квази-государства (РК) сегодня террористов больше, чем в любой другой стране Европы»¹. В частности, с 2016 г. в Косово на границе с Албанией и Македонией (районы Джаковицы, Урошеваца, Дечани, Призрена и Печа) оборудовано несколько тренировочных баз ИГИЛ². Если австрийские профессора совершенствовались и продвигали албанскую азбуку, то ваххабиты обучают современных албанцев городской герилье, системам вооружения и обработке взрывчатых веществ. В настоящее время комбатанты едут на Ближний Восток, но в условиях жесткого сценария албанизации эти силы будут задействованы на региональном уровне [Пономарева, 2018: 116].

Ближневосточные страны и радикальные исламистские группировки, в том числе структуры международного терроризма во многом воспроизводят «венский рецепт» гуманитарного влияния, уделяя пристальное внимание формированию национального сознания. Причем, если Вена более века назад делала акцент на светские школы, то сегодня основная обработка и вербовочная деятельность ведется преимущественно в мечетях, масштабное строительство которых ведется как за счет государств, так и средств частных компаний из Катара, Кувейта, Саудовской Аравии (СА). При этом широкое распространение получает арабский язык. Обработкой сознания молодежи занимаются не только проповедники, но и целая сеть исламских НКО. В Косово работают Saudi Joint Relief Committee; Al Haramain Humanitarian Foundation; Al Wakt l Islami; World Association of Muslim Youth; Islamic International Relief Organization и др. В Албании пропагандой радикального ислама занимаются, в частности, Хафиз-центры, финансируемые фондом «Drita» (вспомним газету, поддерживаемую Веней) получающим средства из СА и Кувейта. Самый известный среди такого рода структур – институт «Эль-Хагри» в городе Эльбасане, финансируемый кувейтским «Комитетом доброты». Все центры и институты имеют свои частные школы, где обязательно изучается Коран на арабском языке. Отобранные по разным критериям учащиеся этих заведений позже отправляются в исламские школы в Египет, Йемен, Пакистан, СА. По возвращении на Балканы молодые люди формируют группы или ячейки, плотно вписанные в сеть исламских структур [Локсиф]. В результате такой деятельности «радикальные исламистские взгляды охватывают все большую аудиторию, формируя симбиоз албанизма и исламизма» [Пономарева, 2018: 117].

Все вышесказанное наряду с нарушением прав сербского населения (введение стапроцентных пошлин на сербские товары, провокации, применение неоправданной силы полицейским спецназом ROSU 28 мая 2019 г.) и усилением конфронтации в отношениях с Белградом вызывает все большее беспокойство в политических

¹ Байназаров Э., Лару Д. Исправленному верить. Известия. URL: <https://iz.ru/883327/elnar-bainazarov-dmitrii-laru/ispravlennomu-verit-v-germanii-khotiat-peresmotret-status-kosovo> (дата доступа: 18.07.2019).

² Запрещена на территории РФ. См.: ISIS-Daesh Training Camps in Kosovo, available at: <http://www.globalresearch.ca/isis-daesh-training-camps-in-kosovo-recruitment-of-terrorists-by-ngos/5537652> (accessed 8.07.2019).

кругах не только Германии. 16 апреля 2019 г. парламент Нидерландов подавляющим большинством проголосовал за возвращение визового режима для граждан Албании из-за «повышения уровня албанской преступности в регионе»¹. Голландские власти передали это требование Еврокомиссии, которая в свою очередь направила его Европарламенту и Совету ЕС для анализа, который очевидно займет не один месяц. Неповоротливость и недальновидность евробюрократии играет на руку албанским националистам, которые все активнее используют её как инструмент в интересах внерегиональных игроков.

В 2014 г. в Париже вышла книга Ж. Огара под говорящим названием – «Европа умерла в Приштине». Один из главных выводов автора заключается в том, что насильственное отторжение от Сербии Косова «обернется непоправимыми последствиями для самой некогда христианской Европы, гордо именуемой ранее Европой апостола Петра» [Нарочницкая, 2015: 9]. Последствия, действительно, уже непоправимые. Конструктивистские опыты по созданию наций и политий дают не всегда только ожидаемые результаты, а рожают амбициозные и деструктивные силы. Если в прошлом столетии стараниями Австро-Венгрии, Германии, Италии и США было создано государство Албания в противовес сербскому влиянию, то XXI век отмечен поощрением коллективным Западом и рядом мусульманских стран процессов радикальной албанизации региона. В результате такой политики уже в среднесрочной перспективе Балканы могут стать как самостоятельным очагом конфликта, так и триггером более масштабных противостояний. Албанский вопрос вновь становится центральным в европейской политике. Самое время напомнить тем, от кого зависит его решение, старую поговорку: «Ключи от мира находятся на Балканах».

Список литературы

- Вишняков Я.В., Пономарева Е.Г. (2018) Сербия на Балканах: изобретение «порохового погреба Европы». Современная Европа. № 7. С. 108-121. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72018115129>
- Иванова Ю.В. (2006) Албанцы и их соседи. М.: Наука.
- Кадыров Ш. (2003) «Нация» племен. М.: Ин-т Африки.
- Нарочницкая Н. Предисловие к русскому изданию. Терзич С. Старая Сербия. М.: Вече, 2015. с. 6–13.
- Пономарева Е.Г. (2018) Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан. Вестник МГИМО-Университета. № 2. С. 99-124. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-2-59-99-124>
- Толева Т. (2018) Австро-Венгрия и становление албанской нации. М.: Ин-т славяноведения.
- Улунян Ар. (2018) Предисловие к российскому изданию. Толева Т. Австро-Венгрия и становление албанской нации. М.: Ин-т славяноведения. с. 5–13.
- Штоль В.В. (2018) Россия на балканском рубеже. Обозреватель. № 9. с. 19–32.

References

- Байрам Косуми: Створити модерну конфедерацију. Нова српска политичка мисао, available at: <http://www.nspm.rs/hronika/bajram-kosumi-stvoriti-modernu-konfederaciju-albanije-kosova-crne-gore-i-makedonije.html> (accessed 18.07.2019).

¹ Нидерланды требуют отменить безвизовый режим ЕС для Албании. URL: https://sputnik-georgia.ru/world_politics/20190604/245465012/Niderlandy-trebuyut-otmenit-bezvizovyy-rezhim-ES-dlya-Albanii.html (дата доступа: 20.11.2019).

Hobsbawm, E.J. (1992), *Nations and Nationalism since 1780. Programme, Myth, Reality*. Camb. Univ. Press, Cambridge, UK, available at: <https://www.cambridge.org/core/books/nations-and-nationalism-since-1780/3F6F595CECE1DC0A3F57F8071D98C40#fndtn-contents> (accessed 14.07. 2019).

Јоксиф, Д. Радикални ислам на Балкану, available at: <http://www.vesti-online.com/Vesti/Tema-dana/334971/Radikalni-islam-na-Balkanu-1-Gde-se-skoluju-buduci-teroristi> (accessed 18.07.2019).

Kadyrov, Sh. (2003) «Naciya» plemen [A "nation" of tribes]. Insitute of Africa, Moscow, Russia.

Ponomareva, E. (2018), "The Albanian factor of destabilization of the Western Balkans: Scenario approach", *MGIMO Review of International Relations*, no. 2, pp. 99–124. DOI 10.24833/2071-8160-2018-2-59-99-124

Shtol', V. (2018), "Russia on the Balkan border", *Observer*, no. 9, pp. 19–32.

Tači preti EU formiranjem "Velike Albanije", available at: <https://www.telegraf.rs/vesti/politika/3066812-tacija-preti-eu-formiranjem-velike-albanije-ako-ne-zele-da-prihvati-dve-albanske-drzave-sa-dve-zastave-neka-prihvate-samo-jednu-zastavu> (accessed 18.07. 2019).

Toleva, T. (2018), *Avstro-Vengriya i stanovlenie albanskoj nacii* [Austria-Hungary and the formation of the Albanian nation], Translated by Dobychina, Gusev, Leont'eva, Institute of Slavonic studies, Moscow, Russia.

Ulunyan, Ar. (2018), "Preface to the Russian edition", *Avstro-Vengriya i stanovlenie albanskoj nacii* [Austria-Hungary and the formation of the Albanian nation], Institute of Slavonic studies, Moscow, Russia, pp. 5–13.

Vishnyakov, Y, Ponomareva, E. (2018), "Serbiya in the Balkans: The Invention of 'Europe's Gun poeder Magazine'", *Contemporary Europe*, no. 7, pp. 108–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72018115129>

Vučić, M. Šta su Haradinaj i Rama (do)govorili u Peći?, available at: <https://www.raskrikavanje.rs/page.php?id=320> (accessed 18.07.2019).

"New Past": The Albanian Question in European Politics

Author: Ponomareva E., Professor, Professor of Comparative Politics Department, Doctor of Science (Political), Moscow State Institute of International Relations (University). **Address:** bld. 76, Prospect Ver-nadskogo, Moscow, Russia, 119454. **E-mail:** nastya304@mail.ru

Abstract. The Albanian issue is one of the most problematic in European politics. This state of affairs is determined not so much by the obvious geopolitical risks of Serbia's possible recognition of the independence of the self-proclaimed "Republic of Kosovo", but by the destructive processes of the Albanization of the Western Balkans that are gaining strength. The scenario of albanization is fraught with reforms of the regional political space - the creation in the territories of Albania, Kosovo, Northern Macedonia, southern Serbia and Montenegro of radical politics (Albanian union), closely linked with international criminal and terrorist structures, which in turn increases the threat to the security of the entire European region. Based on the analysis of a large body of historical documents, analytical literature and factual materials, the author shows that the formation of the Albanian nation as a reality of international relations of the XIX - XXI centuries was largely a consequence of the policies of the great powers. In this sense it is important to provide insight into the specifics of Austria-Hungary "soft power", which affected the design of the conflict model of the inter-Balkan dialogue. The study showed that the trigger of past and present Balkan disputes is the nationalism of "small nations" supported and initiated by external players, which confirms the significance of the concept of a "new past".

Key words: Albanian question, Austria-Hungary, EU, national consciousness, nation-state.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72019158167>